

— Нет, я серьезно, он умрет. Хотя я не знаю, как он пережил прошлые разы, но если он продолжит так кормить, то то, что он до сих пор жив, — настоящее чудо.

Ли Вэнь нахмурил брови, не зная, как его отговорить:

— Он еще слишком молод, это слишком вредно для его здоровья. На самом деле, если бы вы подготовили несколько человек, и каждый из них отдал бы немного, то никто бы не подвергнулся опасности. Почему вы все позволяете ему так безрассудствовать?

Сяо Цзюньи еще так молод, что может понять ребенок его возраста? Скорее всего, его просто подстрекали, и он, поддавшись эмоциям, захотел сыграть героя.

— Несколько человек? — Хань Фэн усмехнулся. — Ты думаешь, он согласится?

Сказав это, он, словно желая подтвердить свои слова, подошел к Сяо Цзюньи:

— Эй, малыш, ты уже на пределе, давай я заменю тебя.

Сяо Цзюньи, который до этого закрыл глаза, мгновенно открыл их, и его взгляд, острый как у волка, устремился на Хань Фэна. Не было сомнений, что, если бы взгляд мог убивать, он бы уже был мертв.

Его черные глаза были холодными и глубокими, полными мрачности и убийственной решимости, когда он смотрел на Хань Фэна. Его рука, словно утверждая свои права, крепче обхватила талию Е Цзыси, а голова слегка откинулась назад, обнажая изящную линию шеи. Он еще активнее подставил себя Е Цзыси, словно готовый на все, чтобы защитить его.

Он смотрел на Хань Фэна с чистой решимостью, даже слегка оскалился, беззвучно выражая свою позицию.

— Видишь?

Хань Фэн отступил на безопасное расстояние и бросил Ли Вэню взгляд, полный понимания.

— Как так? Он действительно хочет умереть? Или хочет уничтожить себя?..

Ли Вэнь, глядя на двоих, сплетенных на кровати, не мог подобрать слов.

Как врач, он инстинктивно хотел остановить это самоубийственное поведение, но у него не было на это права.

Он никогда не мог понять этих двоих!

— Этот волчонок очень ревнив!

Хань Фэн, напротив, не придавал этому значения, для него это было обычным делом, и он даже весело похлопал Ли Вэня по плечу:

— Не переживай, этот парень крепкий, он не так легко умрет. Да и если что-то пойдет не так, и Е Цзыси не сможет себя контролировать, то это его выбор!

Говоря это, в его глазах промелькнула холодность.

Этот полукровка, случайно подобранный их учителем, должен быть благодарен за свою жизнь

и отдавать ее в любой момент, но он осмелился считать их учителя своей собственностью. Что ж, для такого человека не стоит жалеть!

Если он не понимает своего места, то смерть — это не проблема.

Шум в комнате утих, и Ли Вэнь подошел ближе. Оба участника событий уже потеряли сознание.

Он быстро перевязал раны Сяо Цзюньи, а затем аккуратно снял Е Цзыси с него. Его пальцы коснулись горячего лба, затем скользнули к шее, а ниже тело было ледяным.

— Похоже, ледяная эссенция не справляется с гу...

Он тихо пробормотал, доставая из рукава коробочку. Осторожно открыв ее, он показал крошечную золотистую лягушку, размером с ноготь большого пальца, которая тихо квакнула и запрыгнула на его руку.

Он перевернул руку и сделал надрез на запястье Е Цзыси. Из раны хлынула не красная кровь, а зловонная черно-красная жидкость. Лягушка прыгнула на рану и начала квакать, издавая ужасный, пронзительный звук, который со временем становился все более раздражающим. Все присутствующие невольно отступили назад, защищая уши внутренней силой.

— Эй, что это за штука, она слишком громкая!

Хань Фэн не удержался и тихо пожаловался, но Ли Вэнь резко прервал его, бросив строгий взгляд, совершенно не похожий на мягкого юношу, каким он был минуту назад.

Он был как вынутый из ножен меч, наконец показавший свою остроту, ослепительную и опасную.

После того, как Е Цзыси разрезали, из его кожи больше не сочилась грязная кровь, и на его теле стали видны вздувшиеся вены, проступающие под тонкой кожей. Затем все наблюдали, как небольшой бугорок начал медленно двигаться в сторону лягушки.

— Это и есть гу?

Небольшой бугорок на гладкой коже был очень заметен, а участки, через которые он проходил, становились сине-фиолетовыми, как будто на них оказывалось сильное давление, что выглядело ужасающе.

Гу двигался от сердца, медленно ползая, явно сопротивляясь смертельному зову, но кваканье лягушки становилось все тише, пока не исчезло совсем. Все почувствовали, что что-то не так.

Как только звук исчез, гу быстро отступил обратно, скрываясь под кожей, и бугорок исчез.

Грудь Е Цзыси осталась покрытой сине-фиолетовыми, переплетающимися линиями, как паутина, расходящаяся от сердца, плотно опутывая его, словно связывая.

Он не мог сопротивляться и не мог освободиться.

— Что происходит, получится или нет?

После этой странной сцены Ли Вэнь погрузился в размышления, а Хань Фэн не выдержал и потряс его:

— Скажи уже, сквозь зубы спросив.

— Если он не поддается на приманку Малыша Цзинь, то это может быть только один из трех королевских червей...

Ли Вэнь не обратил на него внимания, полностью погрузившись в свои мысли:

— Золотой багряный червь жжет изнутри, кровавый огненный червь жжет кости, а королевский червь яростного пламени жжет внутренние органы и разум. Вот оно! Вот оно!

Он широко раскрыл глаза, вскочил с кровати и схватил Хань Фэна за плечи, тряся его. Его лицо пылало от возбуждения:

— Это королевский червь яростного пламени! Я понял! Более того, техника, которую практикует Е Цзыси, тоже должна быть крайне янской. Только так она могла активировать гу во время тренировок, взаимно влияя друг на друга, и постепенно разрушать его разум, пока он не станет полной марионеткой! Жестоко! Очень жестоко! Просто гениально!

Ли Вэнь был настолько поглощен решением задачи, что не заметил, как изменились лица Хань Фэна и Ли Юэ.

Кто же осмелился на такое? Хотят ли они, чтобы их учитель стал чьей-то марионеткой?

— Ты можешь вылечить его?

Хань Фэн прошипел, его тело напряглось, он явно был на грани ярости.

— Я говорил, что как только найду источник, смогу вылечить!

Ли Вэнь похлопал себя по груди, выходя гордо и уверенно:

— Доверьтесь мне, просто соберите все, что мне нужно, и я верну вам здорового и целого Е Цзыси!

Услышав это обещание, оба успокоились. После всего, что произошло, они решили, что это не место для разговоров, и аккуратно уложили двоих на кровати, а затем отвели Ли Вэня в соседнюю комнату:

— Ну, что тебе нужно?

— Во-первых, жемчужину застывшего аромата, а затем...

Ли Вэнь начал перечислять, но был прерван на первом же пункте.

— Жемчужину застывшего аромата? Ты уверен, что это она? Та самая, светло-фиолетовая, с тонким ароматом?

Ли Вэнь, недовольный, поднял голову и увидел, как лица Хань Фэна и Ли Юэ стали еще суровее, без тени прежней легкости. Их брови сдвинулись, словно они столкнулись с серьезной проблемой, и в глазах появилась тревога.

— Что случилось? Это самая важная вещь, хотя и редкая, но ее не так сложно достать. В районе перевала Шу много цветов застывшего аромата, вам просто нужно...

Он не успел договорить, как его снова прервали.

<http://bllate.org/book/17706/1653967>